Мэй Яньян положила голову ему на грудь и слушала, как учащенно колотится его сердце. Она не могла удержаться от смеха. "Тяньцзе, твои чувства выходят из-под контроля".

Длинный Тяньцзе слегка поджал губы, его дыхание было довольно учащенным. "Конечно, я же нормальный мужчина".

Мэй Яньян сладко улыбнулась. "При мысли о том, что скоро мы будем играть главную мужскую и главную женскую роли в этом фильме, я так счастлива. Кроме тех немногих, кто знает, никто больше не знает о наших отношениях".

"Если бы не ты, думаешь, я бы пришла и стала сниматься? Если только я не сошла с ума. Давай пообещаем, хорошо?" Длинный Тяньцзе неподвижно смотрел на нее. "Независимо от того, будет ли этот фильм хитом или нет, тебе разрешено сниматься только в этом фильме, если только главная мужская роль не будет моей. В противном случае, не думай о будущем. Я не позволю тебе целоваться и спать с другими мужчинами-актерами".

Мэй Яньян поблагодарила его. "Хорошо, я буду слушаться тебя, ладно? Я знаю, что ты разрешаешь мне сниматься только в постельных сценах с тобой, верно?"

"Конечно". Он протянул руку и коснулся ее носа. Не в силах сдержаться, Лонг Тяньцзе снова поцеловал ее.

Мэй Яньян закрыла глаза, и они несколько раз перевернулись на кровати. Наконец, Длинный Тяньцзе приземлился сверху, прижавшись прямо к ее телу.

"Янъян".

"Ммм?"

"Ты такая красивая".

Мэй Янъян потянулась и взяла его лицо обеими руками. "Ты тоже очень красив".

"Я хочу тебя, ты дашь мне это?" Его тело слегка шевельнулось, и у Мэй Янъян, которая была под ним, покраснело лицо. Она нервно заикалась: "Это... больно?".

"Может быть, но это ненадолго".

"Почему ты так четко это понимаешь?"

"Я прочитала это в книге..."

Мэй Яньян все еще была настроена довольно решительно. "Но мне пока не хочется этого делать".

Видя, что она не хочет, Длинный Тяньцзе тоже не стал ее принуждать. "Я уважаю твое решение. Но сейчас ты должна помочь мне разрешить этот кризис".

"Какой кризис?"

Длинная Тяньцзе положила руку на определенное место, Мэй Яньян напряглась, а затем негромко согласилась.

После того, как Ань Сяонин, режиссер и редактор закончили обсуждение, они увидели, что Лонг Тяньцзе и Мэй Янъян вышли вместе. На лице Мэй Янъян был ярко-красный румянец, а Лонг Тяньцзе выглядела довольно веселой.

"Пойдемте, давайте вместе поедим. Позови с собой актеров второго плана".

"Конечно".

К несчастью, они столкнулись с Сунь Вэйвэем, когда уже собирались приступить к трапезе.

Посмотрев на Ань Сяонин, Сунь Вэйвэй тоже удивилась и вышла вперед, чтобы поприветствовать ее. "Я только что услышал, что вы тайно снимали фильм несколько дней назад. Госпожа Ань, как вы могли сделать это и не пригласить меня присоединиться?"

Ань Сяонин была предельно откровенна. "Вы сейчас участвуете в стольких эстрадных шоу и драмах. Такая большая шишка, как вы, где бы я взяла деньги, чтобы пригласить вас присоединиться?"

"Ты очень любишь шутить. Если бы вы пригласили меня, я бы не просил огромную сумму. Но, госпожа Ан, вы вкладываете деньги в такое недорогое производство. Не говорите мне..." Тон Сунь Вэйвэя изменился: "После вашего развода с господином Цзинем у вас нет достаточного состояния, чтобы потратить его?"

Ань Сяонин на мгновение опешила, а затем рассмеялась. "Ну, разве вы не слышали? Я развелась, не получив ни цента, и я была готова к этому. Женщины должны сами зарабатывать деньги, чтобы их тратить. Использовать свои возможности для заработка - вот правда жизни".

"Какие замечательные слова. Я действительно восхищаюсь тобой, ты отличаешься от других женщин".

Ань Сяонин не хотела больше с ней разговаривать. "Мы собираемся поесть, мне придется закончить разговор на этом".

Сунь Вэйвэй проводила взглядом ее фигуру, когда она уходила, бормоча про себя: "Вот идиотка. Разводится с Цзинь Цинъянь, у нее что-то с мозгами?".

Ее помощница напомнила ей: "Сестра Вэйвэй, не стоит ее провоцировать. Я просто чувствую, что она не та, с кем можно шутить".

"Я не слепая, разве мне нужно напоминать об этом?"

Сунь Вэйвэй повернулась и направилась на улицу.

Ее телефон внезапно зазвонил, и она подняла его на ходу. "Что?!"

Она остановилась на своем пути, ее лицо изменилось. Глядя на выражение ее лица, сердце ее помощника сжалось. Это определенно был нехороший знак.

Положив трубку, Сунь Вэйвэй шлепнула телефон на пол. "Проклятье!"

Ее помощница поспешно подняла трубку. "Сестра Вэйвэй, будьте осторожны. Вдруг кто-нибудь сфотографирует вас!"

Сунь Вэйвэй ускорила шаг и, увидев, что она села в фургон няни, ее помощница спросила:

"Сестра Вэйвэй, мы все еще идем на съемку позже?".

"Скажи им, что сегодня я не пойду. Я пойду завтра. Я и так уже с ума схожу, какая разница, что за съемка!".

У ассистентки не было выбора, кроме как позвонить своему менеджеру и попросить его все уладить.

Ассистентка села в фургон и спросила: "Что случилось, что ты так разозлился?".

Сунь Вэйвэй облокотился на сиденье, кипя от ярости. "Эта шлюха, Мо Ли, беременна".

Ее помощница в шоке прикрыла рот рукой. "О боже, неужели мастер Е позволит ей родить ребенка?"

"Она была с ним четыре года и ни разу не забеременела. А теперь она вдруг забеременела. Очевидно, брат Сяотянь хотел, чтобы это произошло". Сунь Вэйвэй бросила взгляд на своего помощника. "Я не уделяла внимания ее делам всего несколько дней, а теперь она создала для меня такую огромную проблему. Если бы она родила ребенка, как бы я поступила?".

"Сестра Вэйвэй, только не говори мне, что ты думаешь о...".

Сунь Вэйвэй холодно посмотрела на свою помощницу. "У меня есть свои собственные планы. Если я не преподам ей урок по-настоящему, то она, скорее всего, поднимет голову в небо".

"А если мастер Е узнает?"

Сунь Вэйвэй был полон уверенности. "Что бы я ни делал, разве возможно, чтобы я не продумал все до мелочей? Либо я не сделаю, либо сделаю, но если я сделаю, то точно сделаю все чисто".

-

Вечером Ань Сяонин ехала домой.

Она вдруг поняла, что с тех пор, как она ушла, тот мужчина, который не появлялся перед ней, теперь стоит у ее ворот со сцепленными за спиной руками. Один взгляд - и стало ясно, что он ждал ее.

Главные ворота открылись, и ее машина медленно въехала внутрь. Как только она вышла из машины, длинные руки крепко обхватили ее.

Нервы Ань Сяонин были взвинчены, она с силой сжала руки и нанесла удар.

Цзинь Цинъянь взвыл от боли, но не разжал рук. Наоборот, он обнял ее еще крепче.

"Сяонин".

"Что ты опять здесь делаешь?"

"Ищу развлечений".

"Сначала отпусти меня".

Он действительно отпустил руки, и Ань Сяонин повернулась, глядя на его лицо под светом. "Хватит шутить".

"Я не шучу, я просто хотел поговорить с тобой, поэтому и пришел".

Ань Сяонин слегка коснулся губами ее губ. "Тогда, думаю, ты можешь войти".

Услышав это, лицо Цзинь Цинъянь просветлело. Почему она...

Он сразу же последовал за ней в дом.

Ань Сяонин налила ему чашку чая и со спокойным лицом спросила: "Что ты хочешь сказать? Говори."

"Ты, почему ты меня впустила? Ты ведешь себя необычно".

Ань Сяонин ответил туманно: "Если я не впущу тебя, ты, наверное, построишь подземный вход в мой подвал".

Цзинь Цинъянь ухмыльнулся. "Сяонин, после тщательного обдумывания, что ты думаешь, если мы заключим сделку? Все будет точно так же, как при нашей первой встрече, когда ты попросила меня об этом".

"Какую сделку?"

"Поскольку и ты, и я не хотим жениться, но мы оба взрослые..." Уголок губ Цзинь Цинъяня скривился. "Поэтому нам нужна сексуальная жизнь. Я дал тебе свой первый, и ты тоже. Мы оба чистые уроды, так что..."

Ань Сяонин сразу поняла, что он имел в виду.

"Хотя я и слежу за чистотой, но почему я должна быть с тобой? Есть столько других парней, ты не единственный. Есть и другие красавицы, я не единственный твой выбор".

http://tl.rulate.ru/book/24840/2080217